

Услышав это, у Ся Го подкосились ноги. Он упал на колени, с глазами, полными слез, и сказал:

— Ваше Величество, если раб вас разгневал, бейте и ругайте раба, только не гневайтесь на себя из-за раба.

— Вон, вон, вон, — раздраженно бросил Ци Цзюньму, не желая слушать его вопли.

Чем больше император так себя вел, тем больше Ся Го думал.

Император не наказал его, значит, проблема была в Шэнь Няне. Император все же был императором, владеющим жизнью и смертью всех людей. Он благоволил маркизу, усмирителю Севера, но теперь между ними возникла пропасть. Император не мог опуститься до того, чтобы угождать подчиненному.

Во всем нужны ступени, и человеку нужен повод, чтобы спуститься.

Считая, что понял суть дела, Ся Го, несмотря на гнев императора, осторожно спросил:

— Ваше Величество, раб сейчас уйдет. Только... награду, которую вы даровали маркизу, рабу доставить в резиденцию маркиза?

Едва он закончил говорить, как император холодно ответил:

— Человек уже ушел, какая награда? Если ты не уйдешь сейчас, больше не показывайся мне на глаза.

Ся Го поспешно замолчал и покинул зал. Он подумал, что милость маркиза, усмирителя Севера, была недолгой. Император даже не захотел принять предложенный повод, и его благосклонность исчезла так же быстро, как и появилась.

После ухода Ся Го Ци Цзюньму медленно сел на императорский трон. Он слегка сжал губы, его лицо было мрачным. Он думал, что за чепуха произошла. Как они теперь будут встречаться как правитель и подчиненный? Он был так смущен и растерян, что позволил Шэнь Няню унести альбом.

Шэнь Нянь, наверное, уже строит какие-то догадки у себя дома. Может, стоит просто избавиться от него?

Мысли императора были никому не известны.

А Шэнь Нянь, с пылающим лицом, только добравшись до дома, почувствовал, что жар спал, но альбом за пазухой горел еще сильнее. Он сам не знал, откуда взялась такая смелость, чтобы унести его.

Вернувшись домой, он столкнулся с матроной Вэнь.

Или, скорее, матрона Вэнь ждала его возвращения.

Если бы это было раньше, он бы обменялся с ней несколькими словами, но сегодня это было невозможно.

Он прошел мимо нее, не поприветствовав. Матрона Вэнь, на лице которой еще была улыбка, резко изменилась в лице и сказала:

— Это как ты обращаешься с матерью?

Шэнь Нянь остановился и, оборачиваясь, четко произнес:

— Матушка, если речь о брате, то лучше не начинайте. Брат должен усердно учиться и сдать экзамены, чтобы стать чиновником — это воля Вашего Величества, никто этого не изменит. Если матушка не хочет, чтобы брат навлек на себя гнев и разгневал государя, пусть он спокойно учится и не теряет жизни понапрасну.

Матрона Вэнь, услышав это, забеспокоилась:

— Твой брат совсем не умеет учиться! Ты каждый день заставляешь его так мучиться, ты просто хочешь его убить!

Шэнь Нянь с насмешкой посмотрел на нее и спокойно сказал:

— Раз мы знаем, что он неспособен к учебе, зачем тогда было настаивать на чиновничьей должности? Теперь шанс дал сам император. Неужели матушка хочет пойти на попятную?

Матрона Вэнь побледнела, а Шэнь Нянь развернулся и ушел.

Вернувшись в свои покои, Шэнь Нянь выглядел спокойным. Он давно перестал обращать внимание на предвзятость матери. На границе он видел слишком много смертей и разлук. Каким бы ни было отношение матери, оно больше не могло ранить его.

Шэнь Нянь был человеком с изысканными манерами. Если судить по внешности, все считали бы его мягким ученым. В его комнате, наверное, были бы только книги, а интерьер был бы тщательно продуман.

Но только слуги, которые бывали в его комнате, знали, что она была холодной.

Кроме необходимых вещей, там ничего не было.

Раскрыв оболочку, эта комната, как и сердце Шэнь Няня, была холодной и безразличной.

Шэнь Нянь посидел в комнате некоторое время, вспомнив о том, что было у него за пазухой, и его мысли вернулись к этому.

Затем, вспомнив о растерянном выражении лица Ци Цзюньму, он вдруг улыбнулся. Впервые он видел императора таким, и это показалось ему забавным.

Он знал, что император был сдержанным и холодным, решал дела жестко, а его методы были подобны военным стратегиям на границе, с бесконечными хитрыми планами.

Но самое главное — у императора не было сердца, или оно было каменным. И вот такой человек вдруг так растерялся, что было очень необычно.

Хотя альбом оказался на императорском столе, он не думал, что император хотел его смотреть. Он не знал императора слишком хорошо, но видел, что тот был сдержанным и холодным человеком.

Его действия в последние дни были похожи на военные действия на границе, с множеством хитрых планов. Такой сильный человек вряд ли искал утешения в альбомах.

Кроме того, будучи императором, если он действительно хотел узнать о любовных утехах, ему не стоило искать это в альбомах.

В мире так много красавиц, мечтающих попасть на императорское ложе, да и во дворце есть императрица.

Подумав об этом, Шэнь Нянь покачал головой, думая, что за чепуха. Конечно, он сам не заметил, что, хотя он все четко понимал, его лицо горело. Сам он был неопытен в таких делах, так что мог знать об этом?

Шэнь Нянь достал альбом, чтобы сжечь его.

Альбом был тщательно прорисован. Случайно раскрыв его, он увидел, что в начале были изображены любовные сцены мужчины и женщины, а затем — искусства Лунъян.

Увидев последнюю страницу, он моргнул и поспешил сжечь альбом с помощью огня.

Альбом медленно превратился в пепел, поднимаясь в воздух и оседая на земле.

Шэнь Нянь выглядел странно и смущенно. Он подумал, не ошибся ли он, и император интересовался не началом, а именно мужскими утехами. Зная эту тайну, не лишится ли он жизни?

Пока Шэнь Нянь беспокоился о своей жизни, слухи о его немилости быстро распространились из дворца.

Многие видели, как Шэнь Нянь покинул чертог Цяньхуа. Император также гневно отчитал Ся Го, и это нельзя было скрыть.

Шэнь Нянь совершил великий подвиг, император подготовил награду, но не вручил ее. Все указывало на то, что Шэнь Нянь впал в немилость.

Известие вызвало злорадство у многих, ведь Шэнь Нянь слишком выделялся в последнее время, и это раздражало их.

Некоторые покачали головой, думая, что слова «сердце императора непостижимо» действительно верны.

Слухи, распространяясь, меняли свой смысл.

Новости из дворца превратились в слова, будто император лично выгнал маркиза, усмирителя Севера, из дворца, вызывая всеобщее сочувствие.

Слухи распространялись из дворца за его пределы и обратно.

Самыми радостными были Вэнь Яо и Ци Фань, которые из-за Шэнь Няня пострадали. Теперь, услышав эти новости, они, не задумываясь об их правдивости, молились, чтобы Шэнь Нянь больше не поднялся, чтобы они могли отомстить за прошлые обиды.

Чиновники также надеялись, что слухи правдивы, но большинство из них выжидали. Они сохраняли спокойствие, несмотря на слухи. Однако, поскольку Шэнь Нянь не появлялся во дворце, они начали сомневаться, действительно ли он впал в немилость.

Шэнь Нянь сейчас исполнял обязанности левого командира Ян Цзинлэя, отвечая за

безопасность дворца.

Человек, отвечающий за безопасность императора, не мог не появляться во дворце несколько дней.

Отношение императора также было загадочным, и он никак не комментировал ситуацию.

Те, кто поддерживал Шэнь Няня, начали отрицать слухи, говоря, что император явно ценит маркиза, усмирителя Севера. Если бы он действительно выгнал его из дворца, то позже бы что-то предпринял. Теперь же император молчит, а слухи распространяются, явно кто-то хочет навредить маркизу.

Конечно, при поддержке некоторых чиновников, больше слухов говорило о том, что маркиз, усмиритель Севера, возгордился своими заслугами и не уважает императора, возможно, даже хочет управлять армией Северных рубежей единолично.

Сам Шэнь Нянь, услышав это, был в недоумении.

С момента возвращения в столицу Ци Цзюньму настраивал его против многих, от князя Ин до своей семьи. Многие хотели его смерти. Слухи иногда бывают очень ядовитыми.

Он не появлялся во дворце несколько дней из-за недомогания и подал прошение императору о небольшом отпуске, чтобы завтра вернуться к своим обязанностям.

<http://bllate.org/book/16626/1522198>